

ЯЗЫК КАК ТЕХНОЛОГИЯ УСПЕХА

Тищенко Е.А., Котлярова С.В., Щербак А.С.

Харьковский национальный университет радиоэлектроники

«Язык», – сказал Талейран, – нам дан для того, чтобы скрывать наши мысли». Большинство людей все же пользуются языком как средством сообщить свои мысли другим. Но в том-то и дело, что слова человеческого языка так многозначны, что можно удивляться, как это нам вообще удается понимать Друг Друга. Существует около 150 фразеологических сочетаний со словом «рука»: идти под руку, своя рука, сон в руку и т. д.; в каждом случае слово приобретает новый и неожиданный смысл.

В интересной книге В. В. Налимова «Вероятностная модель языка» говорится о том, что каждому слову соответствует более или менее обширное поле смысловых значений, которые реализуются в сознании говорящего с разной степенью вероятности. Если я спрошу вас, какой смысл (или образ) заключен в слове «поле», то вероятность получить ответ «открытый участок земли» будет, по-видимому, больше, чем вероятность ответа «лингвистический (или) математический термин, означающий то-то и то-то».

Важно, однако, отметить, что ни один словарь не описывает всего потенциального многообразия смысловых оттенков слова: язык поистине неисчерпаем. Слова многолики, зыбки и неуловимы, и это не порок, а, напротив, величайшее преимущество нашего языка. Именно оно дарит языку бесконечную новизну и дает возможность талантливому писателю находить свои, никем еще не использованные средства выражения.

Иное дело ученый. Недисциплинированность языка означает для него недисциплинированность мышления. Размытые пятна, которым можно уподобить слова и обороты быденной речи, непригодны там, где требуется четкий и единообразный смысл.

Строгость математического языка, однако, не обходится даром. Чтобы четко отграничить понятие, нужно его конкретизировать. А это значит, что чем сложнее понятие, тем оно менее поддается математической формализации. Однако математический язык справляется со сложными понятиями такими как: эквивалентность, сходство и другими.

Классическое языкознание занималось главным образом тем, что анализировало способы словообразования, сравнивало морфологию и грамматику родственных языков. Математическая лингвистика подошла к языку с другой меркой. Ее цель – создать формальный аппарат, пригодный для описания структуры любого естественного или искусственного языка – языка как такового. Ближайшим объектом для изучения служит текст, подход к нему – вероятностно-статистический. Математическую лингвистику интересуют статистические свойства текста: повторяемость букв, слов, частей речи и т. п. При этом она сознательно отвлекается от того, что составляет душу текста. – от правил грамматики, синтаксиса, наконец, от самого смысла.

Становясь более научной, наука как бы усыхает; переход от словесного описания к математическому вынуждает резко сузить круг рассматриваемых явлений. Приходится строго определять область применимости математических моделей, вводить разного рода ограничения. Для самих математиков, привыкших иметь дело с идеальными объектами, в этом свойстве их языка нет ничего необычного. Но математика в наш век вторгается в области, некогда чуждые ей, – в биологию, в лингвистику.

Нужно сказать, что язык математики сам по себе эволюционирует в сторону некоторого смягчения. Более всего этому способствовало развитие теории вероятностей. Смягчение математического языка, в какой-то мере приблизившее этот язык к естественному, и было тем компромиссом, который позволил применить математические методы для исследования естественных языков.

Классическое языкознание занималось главным образом тем, что анализировало способы словообразования, сравнивало морфологию и грамматику родственных языков. Математическая лингвистика подошла к языку с другой меркой. Ее цель – создать формальный аппарат, пригодный для описания структуры любого естественного или искусственного языка – языка как такового. Ближайшим объектом для изучения служит текст, подход к нему – вероятностно-статистический. Математическую лингвистику интересуют статистические свойства текста: повторяемость букв, слов, частей речи и т. п. При этом она сознательно отвлекается от того, что составляет душу текста.– от правил грамматики, синтаксиса, наконец, от самого смысла.

Можно заметить, что мы перешли от рассуждений о языке в обычном понимании этого слова к языкам, на которых говорят уже не люди и даже не машины, но явления природы. Понятие языка подвергается ныне весьма широкой генерализации. С этим связан один из самых широких и многообещающих выводов, сделанных современной наукой. Общие принципы формирования сложных систем из составляющих их элементов (молекул из атомов; живых клеток из молекул; организмов из клеток; комплексов наследственных признаков из кодонов; биологических популяций из особей и т. д.) совпадают с теми принципами, по которым из букв алфавита складываются слова, из слов – фразы, а из фраз – сложные сообщения.

1. Имплицитность в языке и речи / Под. Ред. Е.Г. Борисовой, Ю.С. Мартемьянова. – М.,Издат. Дом «Вильямс», 1999,-240с.

2. Четвериков Г.Г., Вечирская И.Д., Федорова Т.Н., Некоторые аспекты разработки трехязычного толкового словаря. Информатизация процесса самообразования/ MegaLing -2011,Прикладная дингвистика и лингвистические технологии. Сборник научных трудов.- Киев, -20012.-с. 355-360

3. Широков, В. А. Элементи лексикографії [Текст] В. А. Широков. – К. : Довіра, 2005. – 18-27 с.